

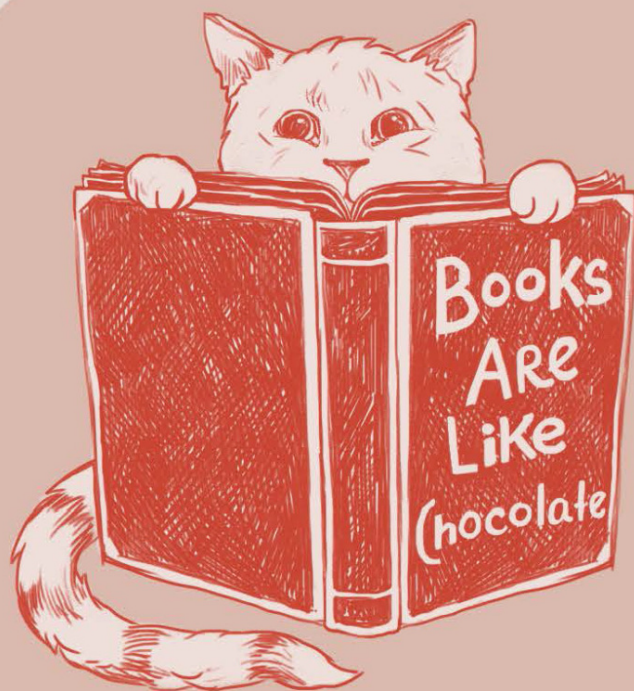
ЛУИЗА УИЛЛДЕР

УВЛЕЧЬ ЗА 1000 СЛОВ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ
БЕСТСЕЛЕР?

«Увлекательное
руководство для тех,
кто хочет мастерски
обращаться со словами».

РОБ УИЛЬЯМС,
сценарист сериалов
«Убивая Еву» и «Жертва»

Луиза Уиллдер

**Увлечь за 100 слов. С чего
начинается бестселлер?**

Издательство "Livebook/Гаятри"

2022

УДК 82-3
ББК 84

Уиллдер Л.

Увлечь за 100 слов. С чего начинается бестселлер? /
Л. Уиллдер — Издательство "Livebook/Гаятри" , 2022

ISBN 978-5-907428-90-4

«Увлечь за 100 слов» – настоящий подарок людям, которые одержимы книгами и любят слова. Это находка для писателей, блогеров, рекламщиков – всех тех, кто имеет дело с текстами. Луиза Уиллдер двадцать пять лет проработала копирайтером в британском издательстве Penguin Books. За это время она, по собственным подсчетам, написала около пяти тысяч блербов (рекламных текстов для книжных обложек). В своем искрометном исследовании она делится секретами их создания и рассказывает, как выразить мысль в нескольких словах, а главное – как сделать так, чтобы читатель, единожды посмотрев на книгу, не захотел ее выпускать из рук. А еще она расследует распри между авторами, выявляет писательские уловки, обсуждает названия романов и учит, как преодолевать трудности чтения классической литературы. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82-3
ББК 84

ISBN 978-5-907428-90-4

© Уиллдер Л., 2022
© Издательство "Livebook/
Гаятри" , 2022

Содержание

Об авторе	6
Отзывы о книге	7
Вступление	8
Часть 1	13
«Один в Берлине»	13
«В воду входить всегда опасно»	17
Король первых строк	22
Цитаты, славословия, похвалы, обзоры	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Луиза Уиллдер

Увлечь за 100 слов. С чего начинается бестселлер?

Моим родителям

Спросите любого думающего человека, почему он «никогда не читает романов», и вы, скорее всего, обнаружите, что происходит это из-за отвратительного вздора, который пишут авторы блербов.
Джордж Оруэлл, «В защиту романа»

Каждый занятый издательским делом знает, какое это трудное искусство – написание блербов.
Т. С. Элиот

Это просто блерб какой-то!
В него можно поиграть.
Нэнси Макэвой, моя семилетняя племянница

Louise Willder
Blurb Your Enthusiasm
AN A—Z OF LITERARY PERSUASION

This translation of *Blurb your Enthusiasm: An A-Z of Literary Persuasion* is published by Livebook Publishing House Ltd by arrangement with Oneworld Publications via OOO Synopsis agency.

© Louise Willder, 2022
© Наталия Рудницкая, перевод на русский язык, 2023
© Livebook Publishing LTD, 2023

Об авторе

ЛУИЗА УИЛЛДЕР двадцать пять лет проработала копирайтером в издательстве *Penguin Books*. За это время она, по собственным подсчетам, написала около пяти тысяч рекламных текстов для книжных обложек. Нет-нет, она не гонялась за покупателями по книжным магазинам, уговаривая их купить книги, для которых придумывала эти тексты, или, как их еще называют, блербы. Честно, не гонялась.

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

«Веселые и совершенно очаровательные сплетни – мастер-класс в искусстве судить о книге по обложке. Благодаря ей, слова снова становятся соблазнительными».

ГЕНРИ ЭЛИОТ,

автор серии «Классика Penguin Books»

«Восхитительно... Очаровательно... Столько информации, и при этом так изящно... Луиза Уиллдер, копирайтер с огромным опытом, привносит в свою книгу такую радость и, что ценно, такой энтузиазм, что зачитаешься. Я испытал огромное удовольствие».

БЕНДЖАМИН ДРЕЙЕР,

автор бестселлера *New York Times* «Английский по Дрейеру»

«Эта книга – самое увлекательное руководство для тех, кому нужно или хочется убедительно пользоваться словами».

РОБ УИЛЬЯМС,

автор сценария сериалов «Убивая Еву» и «Жертва»

«Полная забавных, любопытных, элегантных размышлений и выводов, *Blurb Your Enthusiasm*¹² понравится всем, кто по-настоящему интересуется книгами и процессом их появления на свет».

САЙМОН УИНДЕР,

автор «Германии»

¹ В оригинальном названии книги *Blurb Your Enthusiasm* автор обыгрывает популярный комедийный телесериал *Curb Your Enthusiasm* («Умерь свой энтузиазм») производства НВО, выходящий в эфир с 2000 г. Автор сериала Ларри Дэвид – американский актер, сценарист, комик и продюсер – исполняет в сериале также и главную роль, изображая художественную версию себя, то есть сценариста, попадающего в разные нелепые ситуации. Сериал рассчитан на достаточно продвинутую в интеллектуальном отношении аудиторию, получил две премии «Эмми», «Золотой глобус», премию Американского института киноискусства. (Коммент. переводчика)

² Перевод и значение английского названия книги см. в комментарии 1 на с. 499.

Вступление

Чудесное вдохновенное вранье

Я в аду. Весь в поту. Поджариваюсь. Варюсь. Припекаюсь. Ну и жарится!
Как в сауне. Или в печке. У меня на брюхе яичницу жарить можно.
Невероятно. Восхитительно. Фантастика. Фан-мать-твою-тастика.

На этой рукописи тоже можно жарить яичницу.

Большинство книг о книгах начинаются с бережно лелеемых воспоминаний о том, что читали в детстве, или с вдохновенных описаний древних библиотек. Я же решила, что моя будет начинаться со слов Рэя Уинстона в желтых плавках. С этого начинается фильм «Сексуальная тварь»³⁴, где наш герой, изнемогая, лежит у бассейна под пылающим солнцем Коста-дель-Соль. Слова набегают друг на друга, наслаиваются, нарастают, словно в заклинании, в молитве солнечным богам Испании. Они захватили меня, завертели, затянули.

А что такого особенного в словах Ширли Джексон в «Призраке дома на холме»?

Ни один живой организм не может долго существовать в условиях абсолютной реальности и не сойти с ума. Хилл-хаус, недремлющий, безумный, стоял на отшибе среди холмов, заключая в себе тьму⁵.

Или вот в этих, из стихотворения Джона Донна «К восходящему солнцу», которыми он описывает свое возмущение рассветом, потревожившим его с возлюбленной?

Ты нам велишь вставать? Что за причина?
Ужель влюбленным
Жить по твоим резонам и законам?
Прочь, прочь отсюда, старый дурачина!⁶

Да может ли дом быть безумным, а солнце – лишенным стыда и совести старым дураком? И сколько существует способов передать, как тебе жарко? В этой особой, тщательно подобранной комбинации слов есть *нечто*, что меня интригует, волнует, поражает, уводит в увлекательнейший мир. Вся моя книга – про это *«нечто»*: она о власти слов. О том, как они убеждают, шокируют, соблазняют, уговаривают, манипулируют нами, как они влияют на нас, как действуют. О том, как они вызывают жгучее желание.

Я проработала копирайтером в издательствах двадцать пять лет, и все это время (наверное, с того момента, как наткнулась у Беатрис Поттер⁷ на слово «усыпительный») меня зачаровывало то, что вытворяют с нами слова. По работе я только и делала, что писала, переписывала, шлифовала, придавала форму, наносила глянец, поглаживала и пощипывала слова – будто лингвистический косметолог, – чтобы убедить людей покупать книжки, я старалась понять и передать суть книги таким образом, чтобы она стала заманчивой, я пыталась докопаться до уникальности книги, выделить эту ее особенность и заставить зазвучать. Короче, писала блербы.

³ Фильм «Сексуальная тварь», режиссер Джонатан Глейзер, 2000 г. (Коммент. переводчика)

⁴ Цифрами обозначены комментарии переводчика, которые можно найти в конце книги (см. с. 499).

⁵ Книга Ширли Джексон «Призрак дома на холме» в переводе Е. М. Доброхотовой-Майковой вышла в издательстве «АСТ» в 2018 году. (Коммент. переводчика)

⁶ Джон Донн. К восходящему солнцу. Перевод Г. М. Кружкова. (Коммент. переводчика)

⁷ Беатрис Поттер (1866–1943) – английская детская писательница и художница, наиболее известная «Сказкой о кролике Питере». (Коммент. переводчика)

Если вы когда-нибудь бывали в книжных магазинах, то, скорее всего, читали что-то написанное мной, хотя мое имя никогда и нигде не упоминается⁸. Большинство из нас за свою жизнь прочитывают – или хотя бы проглядывают – куда больше блербов, чем самих книг, даже если мы относимся к рекламным текстам с осторожностью, как к чему-то, не стоящему *такого уж* доверия.

Конечно, в занятии копирайтерством имеется элемент плутовства. Когда создаешь текст для обложки, ты в какой-то степени искажаешь истину. Как пишет в книге «Искусство издателя» итальянский прозаик и издатель Роберто Калассо⁹, написание блербов в чем-то схоже с ритуалом знакомства на вечеринке: «Следует преодолеть легкую неловкость, которая всегда присутствует в представлении одного человека другому... уважать правила хорошего тона, не позволяющие подчеркивать недостатки того, кого представляешь».

Поэтому, точно так же как я не стану представлять уважаемого коллегу как персону многословную, но не очень-то глубокую, которой при этом не помешало бы похудеть, я не стану говорить того же о книге потенциальному читателю, пусть это и чистая правда. Мы ищем хорошее. В книге всегда можно отыскать то, что понравится, так же, как правило, можно найти что-то приятное и в любом человеке.

Хороший автор блербов не может сходу вывалить сюжет или содержание книги: здесь должно быть что-то вроде сахарной глазури и – о да! – ложь. Если мы на самом деле будем рассказывать о том, что происходит в книжке, то дойдем до чего-нибудь вроде знаменитой фразы, которой в телепрограмме описывался фильм «Волшебник страны Оз»: «Перенесенная в сюрреалистический ландшафт, юная девушка убивает первого встречного, а затем вступает в сговор с тремя незнакомцами, чтобы снова убивать»¹⁰.

Оскар Уайльд писал: «Все Искусство есть ложь, чудесное вдохновенное вранье... Ложь, рассказы о неверном прекрасном, есть подобающая цель Искусства»¹¹. Не решусь утверждать, будто создание блербов – искусство; это ремесло, которому можно научиться и отточить со временем, как и любое другое ремесло. Но в самой основе его все-таки имеется элемент «чудесного вдохновенного вранья».

Слова манипулируют нами, что, конечно же, бывает и злонамеренным, и опасным. Стоит взять любой из недавних политических лозунгов или правительственных сообщений – «Уход в общине»¹², «побочный ущерб», «испытание и отслеживание в мировом масштабе»¹³, – и вы получите прямое доказательство максимы Оруэлла о том, что политический язык «предназначен для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство – достойным делом, а пустословие звучало солидно»¹⁴¹⁵.

⁸ Я тут попыталась подсчитать, сколько за все это время написала блербов, получилось тысяч пять, а то и больше. (Здесь и далее, если не указано иного, примечания автора.)

⁹ Книга Роберто Калассо «Искусство издателя» в переводе А. Л. Дунаева вышла на русском языке в издательстве Ad Marginem Press в 2017 г. (Коммент. переводчика)

¹⁰ Эта фраза прославил придумавшего ее в 1998 г. журналиста Рика Полито. «Она будет преследовать меня до самой могилы», – говорит он.

¹¹ Оскар Уайльд. Упадок искусства лжи. Перевод А. Махлиной – вторая часть цитаты, приведенной автором. При этом первой части цитаты, где говорится о «чудесном вдохновенном вранье», в оригинале нет! Возможно, автор ее просто выдумала. (Коммент. переводчика)

¹² *Care in the Community* – «Уход в общине» или «Общинный уход» – британская политика деинституционализации, лечения и ухода за физически немоющими и умственно отсталыми людьми у них на дому, а не в специализированных учреждениях. С одной стороны, такой уход был предпочтительнее содержания больных в спецучреждениях, где зачастую условия были чудовищными, с другой – позволял сэкономить государственные средства. Куда дешевле было переложить заботу на близких и волонтеров, чем вкладываться в усовершенствование лечебниц. (Коммент. переводчика)

¹³ Созданная в Великобритании система отслеживания контактов заболевших COVID-19. Критиковалась как одно из средств тотальной слежки за людьми. (Коммент. переводчика)

¹⁴ Каждый раз, читая этот отрывок, я восхищаюсь словом «пустословие» – для меня это еще одно доказательство, как ловко и умно Оруэлл обращался со словами.

Я надеюсь, что мы в нашем издательском деле скорее фантазируем, чем врем. Я также думаю, что мы как читатели отчасти хотим, чтобы нас соблазнили и облапошили. Однажды я купила книгу только потому, что на ее обложке стояла вот такая цитата: «Если б в комнату вошел Джордж Клуни, я бы попросила его зайти попозже, когда дочитаю». И ничуть об этом не пожалела¹⁶.

Возьмите, к примеру, удовольствие, которое доставляет жанровая литература. Мой муж читает все, от исторических трудов до политических дневников, но по выходным ему подавай военные триллеры, и только военные триллеры. Если он видит на обложке слова «Берлин, 1944 год» или «Восточная Германия, 1963 год» и пребывает в настроении, именуемом «холодная война», то, скорее всего, он эту книгу купит. Порой рекламный текст служит четким, хорошо различимым сигналом, пробивающимся сквозь шум и гул.

Сейчас книг публикуется больше, чем когда бы то ни было и все больше слов соревнуются за наше внимание, но ничто не ново под луной. Я не думаю, что мы вообще когда-то жили в эре невинности, не ведая греха. Сотни лет писатели добивались похвал от других писателей, рынки всегда были переполнены, а самое старое рекламное объявление на английском языке датируется пятнадцатым веком – и это была реклама книги.

Книги рекламировались авторами и издателями чуть ли не с момента своего появления. Слово блерб (blurb)¹⁷ возникло в истории литературы сравнительно недавно, в 1907 году его придумал для рекламного объявления американский автор Фрэнк Гелетт Берджесс. Реклама смело гласила: «Да, это БЛЕРБ! Все остальные издатели тоже это делают! А нам с какой стати отказываться?» – рядом была изображена полная энтузиазма дамочка с подписью: «Мисс Белинда Блерб творит блербинг». Она рекламировала книгу Берджесса «Зануда ли вы?», уверяя, что эта она «заставит читателя проползти тридцать миль по влажным тропическим джунглям, чтобы впиться кое-кому в глотку». Неужели я все эти годы упускала возможность описать, какие физические подвиги мог бы совершить читатель? Например, сплясать на раскаленных ножах или постоять у самой кромки контролируемого взрыва?

Высмеивать клише и преувеличения, которые часто используются при описании книг, легко и приятно: вспомните Бриджит Джонс, предвещающую выход «Мотоцикла Кафки» слоганом «Величайшая книга нашего времени», или описание шедевра Эдмунда Блэкэддера «Эдмунд: История дворецкого»: «Не роман, а американские горки из четырехсот поразительных глав. Язвительный обвинительный акт домашнего рабства»¹⁸. И вот мне стало интересно: а с чего это мы стали поводом для насмешек? Это что, нормально?

Как человек, который почти все время возится со словами, беспокоится о словах и порой вынуждает их подчиняться (на что довольно точно намекает неуклюжее звание «мастер слова»), я готова признать, что составление рекламных текстов – занятие, скажем так, забавное. В конечном счете, наша задача – поведать читателю некую историю. Писатель Д. Дж. Тейлор говорит, что «из всех малых литературных жанров ни один не может сравниться по деликатности с написанием рекламного текста для книжной обложки». Издание книги, ее внешний вид – все требует раздумий и внимания. И возможно, мы действительно иногда судим о книге по обложке.

¹⁵ Джордж Оруэлл. Политика и английский язык. Перевод В. П. Голышева. Из сборника «Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии». (Коммент. переводчика)

¹⁶ Эта цитата стояла на обложке книги Дженнифер Доннелли «Северный свет» (Книга *Доннелли Дженнифер* «Северный свет» в переводе Е. Д. Канищева, Л. Б. Сумм вышла в издательстве «Розовый жираф» в 2021 г. (Коммент. переводчика)).

¹⁷ Я в основном использую слово «блерб» как описывающий книгу анонимный рекламный текст, в отличие от рекламирующего книгу высказывания другого писателя – в таком смысле слово «блерб» используется в США.

¹⁸ Бриджит Джонс – персонаж романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс», выходил на русском языке в издательстве «Эксмо» в переводе М. А. Зориной. Эдмунд Блэкэддер – герой комедийного телесериала Би-би-си «Черная гадюка» (выходил в 1983–1989 гг.), в главной роли Роуэн Аткинсон. (Коммент. переводчика)

Меня занимает эта связь между содержанием и упаковкой, между объектом и описанием объекта, между серьезным намерением и вольностью. Я одержима блерблами, я изучаю их постоянно, и не только на книгах, а повсюду – я читаю анонсы телепередач, постеры, аннотации на обложках *DVD*, каталоги, даже рекламу на упаковках сэндвичей, пытаюсь вычислить, как их сделали и србатывают ли они: кто это написал? Почему решили написать именно это? Почему описание фильма на *Netflix* никогда не соответствует фильму, который я только что посмотрела?

На каком-то уровне блерб – просто треп, бла-бла, побрякушка. В конце концов, и словечко само по себе какое-то дурацкое. Когда я рассказывала о блербах пятилеткам-приговишкам, они так хохотали, что от смеха на пол попадали. Но блербы могут поведать нам многое о сути самого языка. Они лаконичны, в них сконцентрирована суть. Словам приходится работать усерднее. Как говорил Сесил Дэй-Льюис¹⁹, сонеты, детективные истории и блербы – совершенная кристаллизация литературной формы.

Изучая блербы, я стала буквально одержима некоторыми вопросами, и эта книга – моя попытка ответить на них, извлечь уроки из моего опыта автора блербов, блербера, блербологиста²⁰, блербиста, короче, Белинды. Я расположила их в алфавитном порядке, чтобы вы могли читать с любого места, и разделила книгу на пять частей.

Первая часть посвящена нашим первым впечатлениям от любой книги. Каким образом первое, на что мы обращаем внимание – название, рекламный слоган, вынесенные на обложку цитаты, первая фраза, дизайн обложки, – побуждает нас выбрать именно эту книгу? Во второй части мы изучим историю блербов. Как менялись слова, с помощью которых продавали книги, когда появились первые блербы? О чем говорят нам великие авторы, от Остин до Сэлинджера, и писатели рангом поменьше? Кто из писателей *действительно* терпеть не мог блербы?

Далее мы сужаем фокус и говорим о правилах добротного рекламного текста. Каким образом выразить смысл чего бы то ни было с помощью всего нескольких слов, да так, чтобы слова при этом были оригинальными и не затертыми? Как их выбирать, структурировать, придавать им ритм и стиль? И можно ли при этом использовать ругательства или выдавать, что там будет в конце? (Спойлер: да.) Об этом мы будем говорить и в четвертой части, изучая рекламные тексты к книгам разных жанров, от детской литературы до бонкбастеров²¹.

В последней части мы снова вернемся к более широкому взгляду на предмет, поразмышляем о том, что рекламные тексты говорят о нас и как их уроки сказываются на нашем существовании. Что происходит в мозгу, когда мы читаем навязчивую рекламу? Бывают ли сексистские блербы? Каким образом копирайтинг связан с языком, культурой, сценариями, волшебными сказками, объявлениями и – да, даже с мюзиклами?

Это рассказ о внешнем образе книг. Все, что вы хотели знать о блербах и игре словами, плюс всякие анекдоты об эксцентричном, полном слухов и сплетен, блестящем и творческом издательском мире, который был моим домом более двух десятков лет. После стольких лет работы с блерблами я думала, что никогда не сумею написать текст длиннее 100 слов, но ока-

¹⁹ Сесил Дэй-Льюис – известный англо-ирландский поэт. Под псевдонимом «Николас Блейк» писал детективные романы («Бренна земная плоть», «Дело мерзкого снеговика» и др.). (Коммент. переводчика)

²⁰ Насколько я могу судить, слово «блербологист» было впервые использовано в 1999 г. в романтической комедии «Силы природы» с Беном Аффлеком и Сандрой Буллок. Фильм кошмарный (в журнале *Time* его назвали «оглушительным фиаско»), но для меня его существование оправдывается тем, что герой по профессии автор блербов, в частности, ему принадлежит текст, представляющий триллер «Я и мой фараон» как «блистательное повествование об эротической мумификации».

²¹ Термин «бонкбастер», составленный из слов *to bonk* – «совокупляться» и *buster* – «сногшибательный», придумала в 1989 г. британская писательница Сью Лимб для описания поджанра коммерческих любовных романов 1970–1980-х годов и последующей адаптации их в телесериалы. Такие романы еще называют романами «секс и шопинг» и «шопинг и факинг». К ним автор термина относит «Аллею кукол» Жаклин Сюзан и другие ее произведения, книги Гарольда Роббинса, Джудит Кранц, Даниэлы Стил и пр. Из более поздних примеров – «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс. (Коммент. переводчика)

залось, что играть с большим количеством слов даже приятнее, чем с несколькими. Надеюсь, вам это тоже понравится.

Часть 1

Обложка

Первое впечатление

«Один в Берлине»

Магия названия, меняющая жизнь

Вы когда-нибудь слышали о романе, который называется «Любовник, немалых высот достигнувший»? В этих словах слышится похвальба поистине олимпийских амбиций. А еще этот роман носил патристичное название «Под Красным, Белым и Синим». Также это произведение автор думал было назвать «Трималхион в Уэст-Эгге» – понятно немногим, но зато уже имеется намек на разгадку.

Все эти «отвергнутые возлюбленные» – альтернативные названия одного из романов Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, которые отверг его редактор, после чего Фицджеральд решил назвать роман просто «Великий Гэтсби»²². И слава богу, что он это сделал, хотя даже после выхода романа жаловался в письмах своему редактору Максy Перкинсу: «И все-таки я считаю, что “Трималхион” было бы лучше»²³. Но смог бы роман занять почетное место в сегодняшней литературе, если б не это его весьма ироничное название? На одном уровне оно срабатывает, потому что играет с идеей Великого Американского Романа и с представлениями страны о самой себе: как говорит Гэри Декстер²⁴ в «Почему не “Уловка-21?”», «мечты о величии, богатстве и успехе, составляющие национальную мифологию, были жестоко развенчаны... Фицджеральд объявил охоту на Америку». Но на другом, основополагающем уровне оно просто *правильное*.

А с чего еще начинать книгу о воздействии литературы, как не с названий – со слов на обложке, которые прежде всего привлекают внимание читателя? Если блербы на задней обложке рассказывают какую-то историю, то название сразу же, мгновенно, «магически», – как говорил Рэймонд Чендлер, – оставляет свой отпечаток в памяти». Название – это вопрос, а весь остальной текст книги – ответ на вопрос. Подобно всем остальным компонентам обложки, название – одно из составляющих гармоничного целого, призванного убедить нас в необходимости этой книги в вашей жизни.

Названия, которые были отбракованы, позволяют нам взглянуть на параллельную литературную вселенную, в которой известные ныне всем произведения могли бы кануть в небытие, не оставив того самого волшебного отпечатка. Таких примеров великое множество. Уильям Теккерей намеревался назвать свою сагу о Бекки Шарп сначала «Эскизы из жизни английского общества», затем «Роман без героя», пока, как он это описывал, «среди ночи, совершенно неожиданно», ему не вспомнились слова «Ярмарка тщеславия» из «Путешествия пилигрима» Джона Баньяна²⁵. Подобно Архимеду, он вскочил и принялся бегать по комнате с воплями:

²² Уэст-Эгг – вымышленное местечко на Лонг-Айленде, в котором разворачиваются события «Великого Гэтсби». (Коммент. переводчика)

²³ Трималхион («Трижды противный») – персонаж древнеримского романа «Сатирикон», разбогатевший вольноотпущенник. (Коммент. переводчика)

²⁴ Гэри Декстер – современный британский литературный критик. (Коммент. переводчика)

²⁵ «Путешествие Пилигрима в Небесную страну» писателя и проповедника Джона Баньяна (1628–1688) – одно из наиболее значительных произведений английской религиозной литературы. (Коммент. переводчика)

«Ярмарка тщеславия, ярмарка тщеславия, ярмарка тщеславия!» (Записей о том, был ли он при этом обнажен, как его древнегреческий предшественник, не сохранилось.)

В 1796 году Джейн Остин начала работать над романом «Первые впечатления» и только потом дала ему блистательное название, под которым мы все его знаем и любим – «Гордость и предубеждение». «Дракула» был «Не-мертвецами». «Повелитель мух» – «Внутренними чужаками». «Мунрейкер» («Лунный странник») носил невыразительное название «Понедельники – это ад». Рабочее название романа «1984» – «Последний человек в Европе», и Джордж Оруэлл вместе с издателем Фредриком Уорбургом до последнего колебались, какое именно оставить. Эти отвергнутые варианты... Как бы сказать поточнее... Не настолько хороши, не правда ли? Да вот недавний пример: роман Иэна Макьюэна «Искупление» – *Atonement* – назывался до самого выхода *An Atonement*, однако друг-писатель убедил Макьюэна убрать неопределенный артикль, «а то произносить язык сломаешь».

А что можно сказать по поводу названия «Каждый умирает в одиночку»? Отрезвляющее соображение, что буквально, что в философском смысле. Это также оригинальное название романа немецкого писателя, который был совершенно забыт за пределами своей родины, пока в 2010 году не был переведен на английский под новым названием «Один в Берлине». Эта запутанная, мрачная история о супружеской паре, простых людях, совершивших с виду совершенно не героический акт сопротивления в нацистской Германии, неожиданно стала настоящей мировой сенсацией: только в Великобритании было продано более трехсот тысяч экземпляров. Невероятный тираж для большинства романов, написанных по-английски, а уж о переводных и говорить не приходится²⁶.

Почему так получилось? Конечно, ключ к разгадке – в словосочетании «нацистская Германия». Но это также реалистичный до жестокости роман о погоне за жертвой, который держит до самого конца, действие его к тому же происходит в городе, охваченном террором. В основе – потрясающая история реально существовавшей немецкой супружеской пары, которая раскладывала по всему Берлину антинацистские открытки, пока их не схватили гестаповцы. Автор – Рудольф Дитцен²⁷ – тоже фигура трагическая: всю жизнь он боролся с алкоголизмом и наркоманией, написал свой роман за двадцать четыре дня после того, как окончилась война, и несколько месяцев спустя умер. Дизайн обложки этого издания принадлежит известному художнику Джону Грею, а на задней обложке опубликованы хвалебные отзывы таких известных писателей, как Примо Леви и Алан Ферст. И все же для того, чтобы книга стала бестселлером, этого недостаточно.

И хотя это правда, что, как говорил голливудский сценарист Уильям Голдман, первое правило в том, что «по сути никто ничего толком не знает», я убеждена, что по большей части своим успехом роман «Один в Берлине» обязан изменением названия.

Название «Каждый умирает в одиночку» (буквальный перевод с немецкого был бы «Каждый умирает сам за себя»), безусловно, интригует, но создает мрачное и гнетущее настроение. «Один в Берлине» вызывает в воображении нечто совершенно иное. Оно спокойнее, не такое загруженное словами, предполагает повествование, а не сразу предрекает финал. Оно передает ощущение места – такого места, которое у большинства читателей ассоциируется с опасностью и интригами. Оно более специфичное, имеющее определенные корни, но оно также и более универсальное – любой из нас (а не только мужчины) может оказаться в этом городе в одиночестве. Если «Каждый умирает в одиночку» звучит как печальная мелодия из саундтрека к

²⁶ На русском языке роман Ганса Фаллады «Каждый умирает в одиночку», написанный в 1947 году, издан в 1948-м. Это был первый перевод романа на иностранный язык. При оригинальной публикации роман был подвергнут цензуре, и лишь затем был восстановлен оригинальный текст, основанный на черновиках писателя. Новый перевод на русский вышел в 2017 г. под названием «Один в Берлине» – большинство современных иностранных переводов романа сегодня используют именно такой вариант. (Коммент. переводчика)

²⁷ Свой псевдоним – Ганс Фаллада – писатель взял из сказок братьев Гримм, при этом «Фаллада» – имя говорящей лошади.

артхаусному кино, «Один в Берлине» звучит как зловещая музыкальная заставка к триллеру. В таком названии есть обещание, а именно в этом и состоит задача хорошего названия.

Как говорит британский редактор книги Адам Фрейденхайм – именно он принимал решение о названии, – оно стало результатом удачного заимствования:

Включение в название слова «Берлин» показалось хорошей идеей: оно сразу же давало понять читателю, где происходит действие, ну конечно же, оно предполагало и многое другое. Однако, как бы мне ни хотелось, я не могу претендовать на то, что додумался до такого названия самостоятельно. На самом деле на него вдохновил перевод книги на французский, который был опубликован за пару лет до английского и назывался *Seul dans Berlin* – для французского читателя название сработало, и мы заимствовали его в английском издании. Невероятно успешное издание *Penguin* по тиражам в два раза превзошло американское издание... И я считаю, что немалую роль в этом сыграло название.

Многие романы, и не только переводные, публиковались для разных аудиторий под разными названиями. В оригинале, на шведском, роман Стига Ларссона назывался «Мужчины, которые ненавидят женщин», но в переводе для британских читателей ему дали название «Девушка с татуировкой дракона», он стал сенсацией и породил бесчисленное количество «Девушек с/на/в...». Первая книга трилогии Филипа Пулмана «Темные начала» – «Северное сияние» – вышла в США под названием «Золотой компас», там же «Гарри Поттер и философский камень» превратился в «Гарри Поттер и волшебный камень», потому как британская версия показалась слишком мудреной. В наши дни книжной интернет-торговли такое случается реже, поскольку на Amazon может возникнуть путаница, но эти примеры говорят нам о том, что издатель, выбирая название, всегда ориентируется на конкретный рынок.

Мой собственный опыт поисков названий говорит о том, что «отвергнутых возлюбленных» может быть изрядное количество. Помню, как прочесывала заголовки таблоидов в поисках вдохновения для создания хлесткой фразочки, способной описать скандальные разоблачения члена парламента Тома Уотсона со взломами телефонов и прослушкой разговоров. В победители вышел заголовок «В случае Мердока набирайте “М”»²⁸. Среди отвергнутых были: «Ложь со взломом», «Хаками о стену», «Всегда ваша новостная каша» и «Новости из задницы» (по поводу игры слов мы еще поговорим). Чего только в голову не лезет! Список вариантов для этой книги был невероятной длины, и я полностью разделяю тревоги авторов, которые так волнуются из-за названий перед публикацией – и еще больше после нее²⁹.

Название имеет значение и для тех, кто делает книги, и для тех, кто их читает. В конце концов, нельзя издать что-то, что будет на устах у всех, если это что-то невозможно запомнить. Со времен бума издательского дела в девятнадцатом веке издатели придумывали все более интригующие названия, которые выделяли бы их книги среди сонма других, вспомните «Можно ли ее простить?», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» и «Секрет леди Одли».

²⁸ В 2011 г. медиамагнат Руперт Мердок обвинялся в том, что сотрудники принадлежащей ему медийной корпорации News Corporation регулярно взламывают телефоны знаменитостей, членов королевской семьи и рядовых граждан. Деятельность Мердока расследовалась британской полицией, он обвинялся во взяточничестве и коррупционных связях с членами британского правительства, в США его деятельность расследовало ФБР. Член парламента от партии лейбористов Том Уотсон в соавторстве с журналистом Мартином Хикманом написали книгу *Dial M for Murdoch: News Corporation and the Corruption of Britain* – «В случае Мердока набирайте “М”»: News Corporation и коррупция в Британии». Название намекает на знаменитый фильм Альфреда Хичкока «В случае убийства набирайте “М”» – *Dial M for Murder*. (Коммент. переводчика)

²⁹ В списке были «Истории обложек», «Все в тираж», «Совершенный блерб», «В поисках слов», «Игра словами», «Волшебные слова», «Мои слова – лишь упаковка», «100 слов» и еще куча вариантов со «словом». И даже «Из неопишуемого»!

Название может недвусмысленно указывать на то, что должно произойти в книге – «Убийство в “Восточном экспрессе”» или «Крысы» в пояснениях не нуждаются. Четкое обещание, да еще и ленточкой перевязанное – один из последних примеров «Магическая уборка. Японское искусство наведения порядка дома и в жизни» Мари Кондо³⁰. Или, как часто бывает в беллетристике, оно может быть слегка туманным, чтобы смысл читатель мог ухватить не сразу, но дразнящим и завлекательным, навевающим смутные воспоминания – таковы «Заяц с янтарными глазами»³¹, «Сто лет одиночества» или «Ускоряющийся лабиринт»³². Названия могут быть ироничными, как «Нормальные люди»³³. В них может присутствовать собственный ритм, или, как Дуглас Адамс говорил о П. Г. Вудхаусе, «музыка слов» – «Жутко громко и запредельно близко»³⁴, «Женщины, жемчуг и Монти Бодкин»³⁵, «Широкое Саргассово море»³⁶. Название книги – это тайна, это игра. Оно намекает на то, какого рода книгу мы получим, оно же помогает понять, что каждый из нас представляет собою как читатель.

Профессор Джон Сазерленд в работе «Как читать роман» пишет: «Как только указатель приводит нас в определенный отдел книжного магазина, в игру вступает название – особенно если потенциальные читатели пребывают в знакомой всем ситуации, когда не знаешь, чего именно хочется, но знаешь, что *чего-то* хочется... В книжном магазине у вас к тому же возникает влияющее на самооценку чувство, что выбор – это, в каком-то смысле, признание в том, кто вы есть на самом деле».

Так что же скрывается за названием? Все.

³⁰ Мари Кондо – японская писательница, специалист по наведению порядка в доме, консультант и автор книг по организации домашнего быта. Ее книги продаются миллионными тиражами и переведены на множество иностранных языков. На русском книга «Магическая уборка. Японское искусство наведения порядка дома и в жизни» вышла в издательстве «Эксмо» в 2015 г. (Коммент. переводчика)

³¹ «Заяц с янтарными глазами» – мемуары британского художника-керамиста Эдмунда де Вааля. На русском языке издана в 2014 г. издательством «МИФ». (Коммент. переводчика)

³² «Ускоряющийся лабиринт» – исторический роман английского поэта и прозаика Адама Фоулдза, на русском языке выходил в журнале «Иностранная литература», № 6, 2012 г. (Коммент. переводчика)

³³ «Нормальные люди» – роман ирландской писательницы Салли Руни. На русском языке вышел в издательстве «Синдбад». (Коммент. переводчика)

³⁴ «Жутко громко и запредельно близко» – роман американского писателя Джонатана Сафрана Фоера. На русском языке вышел в издательстве «Эксмо» в 2021 г. (Коммент. переводчика)

³⁵ Рассказ П. Г. Вудхауса «Женщины, жемчуг и Монти Бодкин» входит в 11-й том собрания сочинения П. Г. Вудхауса на русском языке, перевод Н. Л. Трауберг. (Коммент. переводчика)

³⁶ Роман Джин Рис «Широкое Саргассово море» выходил на русском языке под названием «Антуанетта» в переводе С. Б. Белова. (Коммент. переводчика)

«В воду входить всегда опасно»

В июне 2020 года, когда книжные магазины начали открываться после первого ковидного локдауна, в прессе появились сообщения о странном явлении. В магазинах сети «Уотерстоунс» книги были выставлены задними обложками наружу, чтобы покупателям не было необходимости брать их в руки. Магазин на Пикадилли в *Twitter* «принес извинения всем дизайнерам обложек», но в целом реакция была положительной, а книжный художник Джон Грэй показал себя истинным стойком, заявив: «Наша работа состоит в том, чтобы привлечь внимание читателя и заставить его перевернуть книгу, чтобы прочитать напечатанные на ней изумительные блербы, так что “Уотерстоунс” избавил нас от лишней работы».

Что до меня, то я впала в полный экстаз. Настал мой час! Я так и видела, как я и мои коллеги, авторы блербов, щурясь от света софитов и краснея, выходим на авансцену – мы, невоспетые герои издательского бизнеса, становимся знаменитыми. Аплодисменты, бегущая строка... Может, даже платье с блестками?

Но потом меня стали одолевать сомнения. Возникнут ли у читателя те же чувства, когда он сначала видит первую обложку, а потом читает на обороте блербы, если он сразу видит заднюю обложку книги? И не станет ли это для рекламного текста дополнительной эмоциональной нагрузкой? Я почувствовала себя... беззащитной. Это заставило меня осознать, до какой степени связаны между собой первая и последняя страницы обложки, как они общаются друг с другом и с читателем. И порою это так важно, что хочется прокричать об этом на первой обложке еще до того, как читатель перевернет книгу. Это может быть убойная фраза из хвalebной цитаты, сообщение о премии «Букер», простой факт, что проданы уже миллионы экземпляров этой книги, главное – наделать достаточно шума. Назовите это высказывание как хотите – слоганом, подзаголовком, хоть кричалкой. Оно публикуется на первой обложке и каким-то образом дополняет или усиливает производимое названием впечатление, цель его – взволновать читателя.

В жанровой литературе такие слоганы живут собственной жизнью. Это способ каким-то образом выделить книгу среди множества других, протолкнуть, отрекламировать ее, подобно тому как родители детей-актеров проталкивают своих чад.

Чаще всего хорошо сбалансированные подзаголовки или слоганы бывают у триллеров: «Кое-кто собрался замуж. Кое-кого пристукнули» на обложке триллера Рут Уэйр «В темном-темном лесу»³⁷. (Я так и слышу эту фразу, произнесенную скрипучим голосом одного из героев детективного сериала 1980-х годов «Супруги Харт».)

И конечно же, следует вспомнить неистощимый источник всех великих слоганов – «Челюсти». На постере к сиквелу «Челюсти 2» (куда более слабого фильма, поскольку в нем уже нет Роберта Шоу, которого в первой части съела акула) стоял бессмертный слоган «И как только вы подумали, что в воду входить теперь не опасно...». В знак признательности этому слогану и как подмигивание поклонникам фильма на первой обложке недавно выпущенного в *Ran* переиздания романа Питера Бенчли стояла фраза: «В воду входить всегда опасно». Вот это приятно. Кстати, мой любимый киношный слоган – фраза на постере к фильму «Чужой»: «В космосе ваших криков не услышит никто». Сразу же становится понятно, что кино – научно-фантастическое и что это ужасик, даже не прибегая к этим словам.

Во многих слоганах и подзаголовках триллеров отлично срабатывают числа. Вот первые пришедшие на ум примеры: «Один дом. Две семьи. Три тела» («Опасные соседи» Лайзы Джу-

³⁷ На русском языке роман Рут Уэйр «В темном-темном лесу» вышел в издательстве «АСТ» в 2016 г. (Коммент. переводчика)

элл)³⁸, «Ушли пятеро. Вернулись четверо» («Силы природы» Джейн Харпер)³⁹, «Семь дней. Три семьи. Один убийца» («Отпуск» Т. М. Логана).

Вы можете возразить, что все это – банальные приемы, и будете правы. Но в клише есть нечто обнадеживающее. Мне достаточно припомнить мои любимые клише в кино – семейный завтрак, перед тем как случится нечто ужасное; человек, обхватив голову руками, сползает на пол по стене, потому что услышал какие-то плохие новости (интересно, а в жизни кто-нибудь так сползал?); или альтернативный вариант: героиня, полностью одетая, сидит, рыдая, под душем; или все вскакивают на ноги и бурно аплодируют, лучше в зале суда; или разъяренная супруга после ссоры демонстративно вываливает несъеденный обед в раковину/мусорное ведро, – и я улыбаюсь. Клише на обложках книг работают так же, они говорят вам: вы понимаете, что получите, и все будет как надо. Как заметил Сирил Коннолли⁴⁰, «в клише нет ничего ужасного», поскольку «глаз на них отдыхает».

Книги жанра *Young Adult* – плодородная почва для ритмичных слоганов, таких как на обложке «Голодных игр» («Победа дарует славу. Проигрыш приносит смерть») или «Перси Джексон и Похититель молний» («Наполовину мальчик. Наполовину бог. А в целом – герой»). Юмористическая литература вообще открывает богатейшие пласты: на книге «Шотландский Иисус» Фрэнки Бойла⁴¹ значится: «Единственный официально признанный нерасистский комик»; а слоган на книге Чарли Брукера⁴² «Я способен заставить вас ненавидеть» гласит: «Эта книжка имеет все шансы стать бестселлером № 1 всех времен и народов». Я, читатель, хихикнула.

Возможно, эти примеры не являются существенными для общей «упаковки» книги, но они дразнят, обещают, подшучивают, есть в них что-то от шипучки. Милый аксессуар, бижутерия для книжки. И, как бы там ни было, они никого не оскорбляют, разве не так? Вспомните бесконечные вариации на тему «быстрые/несложные/простые 50 рецептов», красующиеся на первых обложках поваренных книг. Мы с вами прекрасно знаем, что далеко не все эти блюда так уж просты для неопытных кулинаров, и нам, в общем-то, все равно, сколько именно рецептов в данной книге, но эти слова все равно успокаивают – вроде выносов «С нами Святая Мария» и «Обнадеживающие советы» на обложке «Рождества с Найджелой»⁴³. Они разительно отличаются от назидательного тона на суперобложке моей древней кулинарной книжки «Блюда, запеченные в духовке» от *St Michael*⁴⁴: «Экономная хозяйка непременно оценит пользу запеченных блюд...» (Вообще-то старые поваренные книги – настоящий кладезь сомнительных высказываний: «Что первым делом мужчина выберет на десерт? Пирог!»)

Порой книжные обложки идут даже дальше, на них публикуются намекающие на содержание выносы, как это делается на журнальных обложках. Я видела такое на первой обложке книги гуру уборки миссис Хинч «Маленькая книга списков»:

- Списки Хинча
- Списки Тадаа

³⁸ Русский перевод романа Лайзы Джудэл «Опасные соседи» вышел в издательстве Inspiria в 2021 г. (Коммент. переводчика)

³⁹ Триллер «Силы природы» Джейн Харпер вышел в издательстве «АСТ» в 2019 г. (Коммент. переводчика)

⁴⁰ Сирил Коннолли (1903–1974) – английский писатель и литературный критик, известен остроумными высказываниями. (Коммент. переводчика)

⁴¹ Фрэнки Бойл – шотландский комик и писатель, для которого характерно пессимистичное чувство юмора. (Коммент. переводчика)

⁴² Чарли Брукер – британский писатель-сатирик и телеведущий. Автор популярного телесериала «Черное зеркало». (Коммент. переводчика)

⁴³ Найджела Лоусон – британская телеведущая, ресторанный критик и автор книг на тему кулинарии. (Коммент. переводчика)

⁴⁴ St. Michael – существовавшее до 2000 г. продуктовое подразделение сети Marks&Spencer. (Коммент. переводчика)

- Свежие пятницы

Понятия не имею, что там внутри, но звучит красиво. И вряд ли миссис Хинч знает, что такая ее обложка восходит к традициям классических первых обложек, сразу же вываливающих все, что под ними скрыто. Передо мной – выпущенное в 1942 году издательством *Pelican* руководство по взрывчатым веществам, обложка которого просто до краев полна информацией: «Истории о взрывчатке, ее магическом изобретении, ее яростной энергии, ее убойной силе, ее истории и романтике, ее использовании в мирные и в военные времена»⁴⁵. О, романтика нитроглицерина! Но эта красотища – ничто по сравнению с тем, что украшает обложку выпущенной в 1946 году «Новой биологии»:

«В ВОДУ ВХОДИТЬ ВСЕГДА ОПАСНО»

Картошка – хозяин или слуга?

Параметры человеческого выживания

Личинки жука-щелкуна и сельское хозяйство военного времени

Малярия, комары и человек

Богатые иллюстрации

Ну разве всем нам не интересно, кто мы с точки зрения картошки – хозяева или слуги?

Часто думаю о том, что в старые добрые времена копирайтерам жилось куда веселее. Слоганы на тех книгах часто намного откровеннее и необычнее, нежели сегодняшние довольно скучные формулы. Если порыться в затрепанных книжках в мягких обложках сорока-пятидесятилетней давности (богачейшие их залежи хранятся в летних домиках), то можно найти очень яркие примеры. Вот что вынесено на обложку бестселлера 1978 года «Далекie шатры» М. М. Кей⁴⁶: «Грандиозный бестселлер! История любви и войны, возвышенная, как Гималаи!» На обложке романа «Цвета лжи» Джорджетт Хейер⁴⁷ значится: «Будто одной беды мало, прекрасной наследнице приходится выбирать между похожими как две капли воды братьями-близнецами». Слоган на одном из изданий распроданного многомиллионным тиражом скандального романа Вирджинии Эндриус «Цветы на чердаке»⁴⁸ (захватывающее и ужасающее повествование об инцесте, которое газета «Вашингтон пост» в своей рецензии назвала «адским пойлом») напрямую отсылает к продолжению: «Ужас настигает нас в “Цветах на чердаке”. Но в “Лепестках на ветру” все еще страшнее».

Заглянув в еще более глубокое прошлое, мы увидим, что пионером в использовании книжных обложек как рекламного пространства был издатель Виктор Голланц – его книги были яркие, желто-красные, он одним из первых понял, что такое брендинг. В аккуратной рамочке на первой обложке вышедшего в издательстве *Gollancz* в 1963 году «Шпиона, который пришел с холода» Джона Ле Карре, горделиво объявлялось: «Это, на наш взгляд, потрясающий роман первого ряда, величайшей актуальности и политической значимости. А еще он невероятно захватывающий». Такой цветистый язык мне почему-то ужасно нравится и заставляет меня завидовать копирайтерам 1960-х годов (за минусом обычного для тех времен офисного сексизма).

⁴⁵ Основанное в 1936 г. Алланом Лейном и возрожденное в 2014-м, издательство *Pelican* выпускает книги, которые могут служить как доступным, так и вполне надежным введением в самые разные области знания, от экологии до экономики, и изредка публикует нечто особенное, вроде «Космоса в шестидесятых» или «Странной истории марихуаны».

⁴⁶ В России роман британской писательницы М. М. Кей «Далекie шатры» опубликован в 2010 г. в издательстве «Эксмо». (Коммент. переводчика)

⁴⁷ На русском языке роман Джорджетт Хейер «Цвета лжи» вышел в издательстве «Центрполиграф» в 1998 г. (Коммент. переводчика)

⁴⁸ На русском роман Вирджинии Эндриус «Цветы на чердаке» впервые вышел в 1994 г., в 2015-м был переиздан издательством «Азбука-Аттикус». (Коммент. переводчика)

«В ВОДУ ВХОДИТЬ ВСЕГДА ОПАСНО»

Этот полный энтузиазма, в какой-то степени наивный стиль был доведен до совершенства в более поздних обложках в стиле ретро для переизданий романов Ле Карре о Смайли, созданных художником Дэвидом Пирсоном с текстом копирайтера Ника Эсбери. Как рассказывал мне Эсбери, «эти обложки для Ле Карре были сознательной попыткой возродить обложки *Gollanz* начала 1960-х, когда их использовали как рекламный носитель, часто напрямую выражавший мнение издателя. Сам по себе язык очень высокопарный, но при этом привлекает искренностью: вы чувствуете, с каким энтузиазмом относится издатель к работе».

А что можно сказать о подзаголовке, этом бедном родственнике среди пафосных обложечных восклицаний? Конечно, это совсем другой зверь – менее броский и более функциональный, как правило, передающий информацию о книге в жанре нон-фикшн (всяческие «как, почему, что, когда», «Эссе», «Мемуары» и пр.). Бывает, что без подзаголовка не обойтись, но звучит он куда менее волнующе. Как пишет писательница Мэри Лаура Филпотт:

Дать название книге – все равно что дать имя ребенку. Название – это как бы личное имя, что бы оно ни означало. Имя автора – это фамилия книги, то, что роднит ее с другими книгами того же писателя. А подзаголовок – это второе имя. Его мало кто называет или использует, но дается-то оно раз и навсегда, поэтому выбирать его следует с умом... Если книга становится популярной, то подзаголовок стирается из памяти.

Бен Ягода из *New York Times* с ней согласен: подзаголовок – дама без кавалера на вечеринке: «Никто на самом деле подзаголовки не читает. Они что-то вроде лотерейных билетов на экономическом рынке документальной литературы. Издатели, почти всегда в тщетной надежде выиграть хоть что-нибудь, чего только в них не пихают: туманные словечки и фразы, намеки на то, что название хотело бы сообщить, да не сообщило, словосочетания-талисманы типа “американская жизнь”»⁴⁹.

Литературный критик Роберт Маккрам идет еще дальше, заявив, что издателям следует вообще отказаться от подзаголовков, этих «фиговых листков авторского стыда», он был просто в шоке, когда увидел подзаголовок на биографии Уильяма Голдинга: «Человек, который написал “Повелителя мух”», – я, признаться, увидев такое, тоже впала в ярость.

Действительно, сегодня куча подзаголовков составлены по шаблонам. Начинаются с предлога (от, вне, из) или с преамбул типа «Рассказы от ...» или «Записки о ...». А далее вас попытаются убедить, что эта книга непременно потрясет ваши жизненные устои, словно грипп-испанка или крах на Уолл-стрит, или же сообщит вам нечто весьма сомнительное: «Треска: биография рыбы, которая изменила мир». Вы это всерьез? Такие тексты бывают написаны по одной схеме: как заметил в *Twitter* один остряк, если бы «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита было издано сегодня, его непременно снабдили бы подзаголовком вроде: «Невидимая рука. Невероятная история того, как рынки навсегда изменили нашу жизнь».

Сейчас в моде, особенно в Соединенных Штатах, невероятно длинные, вычурные подзаголовки вроде того, что стоит на написанной Сильваной Патерностро биографии Габриэля Гарсиа Маркеса: «Одиночество и компания. Жизнь Габриэля Гарсиа Маркеса, рассказанная с помощью его друзей, семьи, поклонников, тех, кто с ним спорил, тех, кто его разыгрывал, тех, кто с ним пил, а также нескольких респектабельных особ». Это отражение тенденции к загадочным, почти непостижимым названиям, сопровождаемым словесным салатом. Так зачем заставлять подзаголовок, который наверняка будет забыт, брать на себя всю тяжесть?

⁴⁹ Проверила свои записи и обнаружила тридцать девять – да-да, тридцать девять! – вариантов подзаголовка к этой книге (если бы я работала на себя, я бы себя уволила), пока не поняла, что надо следовать собственному совету и сделать подзаголовок максимально простым.

Опубликованная в 2019 году в *Washington Post* статья «Книжные подзаголовки становятся все длиннее. Что происходит?» винит во всем Интернет: подзаголовки нашпиговываются «продажными» ключевыми словами, по которым издания легко искать в Сети. Это, конечно, так, но я иногда думаю: а не боится ли издатель честно заявить, о чем, собственно, книга?

Раньше на обложках документальной литературы часто стояли прямые, разумные названия – вы определенно знали, чего ждать от книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», это название говорило о ее содержании и в подзаголовке не нуждалось. В то время как к названиям романов ставили цветистые, поясняющие и «выводящие мораль» комментарии, порою даже ироничные. Самые известные примеры – «Франкенштейн. Современный Прометей», «Ярмарка тщеславия. Роман без героя», «Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная» – и тот факт, что, говоря об этих романах, мы никогда не используем подзаголовки, лишь подкрепляет теорию об их ненужности.

Впрочем, я не склонна считать, что подзаголовки следует полностью упразднить. Они *могут* быть замечательными. Добротный, хорошо продуманный подзаголовок скрепляет сделку или дарит обещание – еще один дополнительный удар в цель. Он может поддерживать название, противоречить ему, раскрывать его: «Глупые белые люди... И другие неубедительные оправдания, почему страна оказалась в таком положении»⁵⁰, или «Истэблишмент, и как ему все сходит с рук»⁵¹.

Подзаголовок может отражать настроение книги – «Очень британские проблемы. Как сделать свою жизнь все трудней и неудобней каждый ненастный день», или пародировать менторский тон – «Английский по Дрейеру. Предельно корректное руководство по прозрачности стиля». Почувствовали удар линейкой? Подзаголовок к книге Сьюзан Кейн, с одной стороны, разъяснял название, с другой – льстил аудитории, состоящей из тех, кто любит читать: «Тихая сила. Как достичь успеха, если не любишь быть в центре внимания»⁵². Такие подзаголовки, помимо того, что оживляют названия, дают нам понять, чего ждать, а также дарят ощущение, что мы оказались в хорошей литературной компании.

Может, подзаголовки потом и забываются, но в первый момент они способны радовать. Используйте их правильно, и подобно всем другим словам, напечатанным на первой обложке, они подарят настроение и заставят нас, читателей, что-то почувствовать – заинтересоваться, успокоиться, удивиться или хотя бы показаться самим себе хоть чуточку умнее.

Очень мудрый человек как-то сказал мне: если слишком трудно придумать подзаголовок, значит, и само название не очень удачное. А если очень трудно придумать хорошее название, значит, и книга, скорее всего, никуда не годится. Вот так-то.

⁵⁰ Книга американского кинодокументалиста и публициста Майкла Мура «Глупые белые люди» вышла на русском языке в издательстве «АСТ» в 2005 г. (Коммент. переводчика)

⁵¹ В книге британского публициста Оуэна Джонса «Истеблишмент: И как им это сходит с рук» описываются взаимоотношения между различными группами британского истеблишмента. (Коммент. переводчика)

⁵² Книга Сьюзен Кейн «Тихая сила. Как достичь успеха, если не любишь быть в центре внимания» вышла на русском языке в издательстве «МИФ» в 2022 г. Книга также выходила под названием «Интроверты. Как использовать особенности своего характера». (Коммент. переводчика)

Король первых строк

По мнению многих, лучшие первые строки в мировой литературе – из «Анны Карениной» («Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему») или из «Моби Дика» («Зовите меня Измаил»). Но мне кажется, это потому, что подростками они не читали Стивена Кинга. Я постараюсь доказать, что Король первых строк – Кинг.

Вещественное доказательство А: начало «Нужных вещей». Всего одна строчка на отдельной странице: «Ты уже бывал здесь». Я здесь бывал? Когда? Ну-ка поподробнее...

Вещественное доказательство Б: первый абзац в «Оно»: «Начало этому ужасу, который не закончится еще двадцать восемь лет – если закончится вообще, – положил, насколько я знаю и могу судить, сложенный из газетного листа кораблик, плывущий по вздувшемуся от дождей желобу»⁵³. Неужели вам после этого не захочется узнать, что это был за ужас?

Вещественное доказательство В: конечно же, «Кэрри». Эпиграфом стоит вымышленная газетная статья о камнепаде в городке Чемберлен, но первые строчки первой главы такие: «Когда это произошло, никто, в общем-то, не удивился, во всяком случае внутренне, на подсознательном уровне, где обычно и зреют, дожидаясь своего часа, недобрые чувства»⁵⁴. Говоря словами Максимуса Децима Меридия⁵⁵, неужто вы сможете заскучать?

Эти строчки намекают нам на то, что будет происходить дальше, а также заставляют нас что-то *почувствовать* – беспокойство и любопытство одновременно.

В качестве Королевы первых строк я бы предложила Гиллиан Флинн, нашу отечественную предводительницу нуара. Доказательства? Первая фраза «Темных тайн»: «Во мне живет некая агрессивная, злобная сущность – реальная, как внутренний орган вроде сердца или печени»⁵⁶.

Или прямо-таки классическая первая фраза «Исчезнувшей»: «Когда я представляю свою жену, то прежде всего вижу голову»⁵⁷.

Это универсальные «крючки», или то, что Ричард Коэн⁵⁸ называет «уловками». Они задают читателю импульс, ставят перед ним требующие ответа вопросы – как это так: видит *голову*? Каждый копирайтер должен знать, что такое крючки.

Но мне кажется, что в первых строчках кроется нечто большее. Они создают атмосферу – пугающую, болезненную, порой *ложную*. Стивен Кинг сам блестяще выразил это в своей статье в журнале *Atlantic*, где говорил о том, как с помощью слов устанавливать связь с читателем:

Я думаю, что читателям нужен *голос*. Голос романа чем-то схож с голосом певца – вспомните Мика Джаггера или Боба Дилана: они не учились искусству вокала, но их голоса мы узнаем сразу. Зовущий за собой, привлекающий голос создает интимную связь – куда более крепкую, чем в какой-то степени сфабрикованное, придуманное, искусное письмо... Когда мы имеем дело с по-настоящему хорошими книгами, это мощное ощущение голоса возникает с первых строк... Ему невозможно противиться.

⁵³ Перевод В. А. Вебера. (Коммент. переводчика)

⁵⁴ Перевод А. И. Корженевского. (Коммент. переводчика)

⁵⁵ Максимус Децим Меридий – герой фильма «Гладиатор» в исполнении Рассела Кроу. (Коммент. переводчика)

⁵⁶ Перевод Н. А. Калевич. (Коммент. переводчика)

⁵⁷ Перевод В. А. Русанова. (Коммент. переводчика)

⁵⁸ Ричард Коэн – британский публицист и издатель. На русском языке выходили его книги «В погоне за солнцем» и «Писать как Толстой. Техники, приемы и уловки великих писателей». (Коммент. переводчика)

Наверное, нет лучшей иллюстрации этим словам, чем начало книги «Над пропастью во ржи»: «Если вам на самом деле хочется услышать эту историю, вы, наверно, прежде всего захотите узнать, где я родился, как провел свое дурацкое детство, что делали мои родители до моего рождения – словом, всю эту давид-копперфилдовскую муть. Но, по правде говоря, мне неохота в этом копаться»⁵⁹. И вы сразу же слышите голос Холдена Колфилда, кем бы он для вас ни был – мятущимся аутсайдером (если вы подросток) или вредным маленьким говнюком (если вы человек среднего возраста)⁶⁰.

Разные вступительные строчки, вовлекая читателя, звучат на разные голоса. Иногда они работают просто потому, что заставляют улыбаться, вроде признания, сделанного Эрикой Йонг в первой фразе романа «Я не боюсь летать»: «Рейсом компании “Пан-Ам” в Вену летели сто семнадцать психоаналитиков, и по крайней мере шестеро из них лечили меня». (И дальше: «А замуж я вышла за седьмого»!)⁶¹

Часто первая фраза сразу создает таинственное настроение, как в начале «Ребекки» Дафны Дю Морье: «Прошлой ночью мне снилось, что я вернулась в Мэндерли»⁶². Здесь ключом служит слово «вернулась»: рассказчица оглядывается на прошлое, и нам хочется узнать почему. И вам уже слышится, как потрескивает огонь.

Великолепные первые строчки могут смущать, могут удивлять: «Неладно было в доме номер 124» из «Возлюбленной» Тони Моррисон⁶³; «Я пишу это, сидя в раковине» из «Я захватываю замок» Доди Смит⁶⁴; ну и конечно, невероятное начало «Превращения» Кафки, когда Грегор Замза просыпается поутру и обнаруживает, что стал тараканом – хотя в некоторых переводах он превращается то во «вредителя», то в «чудовищное насекомое».

По первым предложениям Грэма Грина («Никогда не знаешь, какую пилюлю готовит тебе судьба» – «Третий»⁶⁵) или Роберта Харриса («В тот момент, когда я услышал, как погиб Макэра, мне нужно было встать и уйти» – «Призрак»⁶⁶) мы можем судить, что нам предстоит иметь дело с четким, гладким, стремительным письмом – не даром оба эти автора начинали журналистами.

Таким образом, первые строчки дают нам подсказку, с какого рода книгой мы будем иметь дело – будет ли она забавной, странной или ностальгической, что мы будем чувствовать, читая ее. Как говорит Уильям Голдман, начала «строят мир». Но они также служат воротами в книгу для самого автора. Роберт Харрис говорил, что «пятьдесят процентов всех усилий по написанию романа тратятся на первый абзац», а Стивен Кинг рассказывает, что обдумывает начальные строчки вечерами, перед сном, крутит их так и эдак месяцами, даже годами, прежде чем находит верные и понимает, что теперь он наконец-то может написать книгу. Айрис Мердок писала, что «роман – долгая работа, и если с самого начала вы чувствуете, что что-то пошло не так, то и дальше он вряд ли вас порадует».

В первых строчках кроется огромная сила, возможно, бо́льшая, чем в любой другой части текста, они задают тон всему повествованию. Но когда речь идет о первой строчке блерба, ставки еще выше. Вы читаете первую строчку романа, и возникает шанс, что вы будете продол-

⁵⁹ Перевод Р. Я. Райт-Ковалевой. (Коммент. переводчика)

⁶⁰ Тот же принцип применим и к фильму «Феррис Бьюллер берет выходной», когда его смотришь уже взрослым. Теперь-то я целиком на стороне Эда Руни («Феррис Бьюллер берет выходной» (1986) – подростковая комедия режиссера Джона Хьюза, в главной роли Мэтью Бродерик. Эдвард Руни – директор школы, уроки в которой прогуливает главный герой. Фильм внесен в Национальный реестр фильмов США как обладающий культурным, историческим или эстетическим значением. (Коммент. переводчика)).

⁶¹ Перевод Г. А. Крылова. (Коммент. переводчика)

⁶² Перевод Г. А. Островской. (Коммент. переводчика)

⁶³ Перевод И. А. Тогоевой. (Коммент. переводчика)

⁶⁴ Перевод О. В. Орловой. (Коммент. переводчика)

⁶⁵ Перевод Д. В. Вознякевича. (Коммент. переводчика)

⁶⁶ Перевод С. П. Трофимова. (Коммент. переводчика)

жать, – когда вы читаете первую строчку блерба, вы еще даже не купили эту чертову книжку. Если первые несколько слов не зацепили читателя, вам конец. В первых словах должны содержаться важнейшие подробности о личности, месте, идее или о том, как все там устроено, и при этом создавать у читателя определенное настроение – а этого ему больше всего и надо. Писатель Сэм Лит так сказал о хорошей прозе: «Вы же не только сообщаете информацию: вы выстраиваете отношения». Цель – установить связь.

Я много лет собирала книги с замечательными блербами. Самый яркий пример – дешевый сборник романов Патриции Хайсмит о Рипли, выпущенный в издательстве *Omnibus*. Бумажная обложка уже совсем отвалилась и удерживается на месте только многолетними наслоениями скотча, которые теперь выглядят как какой-то желтоватый нарост⁶⁷. Но я никогда со сборником не расстанусь. Причина – реклама на задней обложке.

Первая строчка состоит всего из трех слов: «Лжец, психопат, убийца...» А под ней, в странном красном прямоугольнике, сдвинутом к левому краю: «Таков Том Рипли».

Так просто и так смело, и мне это очень нравится. Сначала сильное описание, а затем – банальное «Таков...». Могли бы написать «Встречайте Тома Рипли», но «Таков Том Рипли» куда больше по делу, совсем как обманчиво простой стиль Хайсмит. К тому же сразу становится понятно, что герой нашей книги – человек плохой. Дальше в аннотации говорится, что он «антигерой», но давайте смотреть фактам в лицо: все, кто читал романы о Рипли, знают, что он все-таки герой. Он мочит только тех, кто *действительно* того заслуживает.

Первая строчка на задней обложке «Рассказа служанки» моего горячо любимого (то есть зачитанного до дыр) издания *Virago* вот такая: «Республика Галаад предусмотрела для служанки Фредовой одну лишь функцию: произвести потомство». Сколько смысла вложено в эти одиннадцать слов, в конце совершающих пируэт, от которого внутри все переворачивается. Мой «Сборник сказок от *Virago*» начинается словами: «Вообще-то, волшебные сказки – они совсем не для детей, и эта книга тоже». Восхитительная фраза, она удивляет – но в ней присутствует и некий упрек, совсем в духе Анджели Картер⁶⁸. Аннотация на книгу Крейга Брауна «Ma'am Darling» – это биография принцессы Маргарет – начинается словами: «Она заставила Джона Леннона покраснеть, а Марлона Брандо утратить дар речи». (Далее следует: «Она третиговала принцессу Диану и унижала Элизабет Тейлор. Джек Николсон предлагал ей кокаин, Пабло Пикассо ее воцелел»). Восхитительно!)⁶⁹ В каждом из приведенных примеров используются короткие предложения, и они опровергают любые наши ожидания, заставляют вздрогнуть, встряхнуться.

Начало по-настоящему крутого блерба может – и даже должно – нарушать правила, в том числе и языковые, как в этом бойком заявлении на наборе открыток «Пиджинская водка», составленном Джонатаном Мидсом⁷⁰: «Что? Да набор. Набор открыток. Такая вот набор-крытка...» Или возьмем первую строчку из рекламного текста на обложке книги Дон Френч «Из-за тебя»⁷¹, там все предельно просто: «Тик-так, тик-так, тик-так... Полночь». Отлично. Блерб на задней обложке великолепной книги Хэлли Рубенхолд «Пять жизней. Нерассказанные истории женщин, убитых Джеком-потрошителем» начинается с пяти имен, набранных крупным жирным шрифтом:

⁶⁷ Как пишет эссеист Энн Фадиман, читатели делятся на «куртуазных любовников», ласкающих каждую драгоценную страницу, и «страстных насильников», которые безжалостно заламывают корешки и – о ужас! – загибают уголки. Я отношусь к последним.

⁶⁸ Анджела Картер (1940–1992) – британская писательница, на русском языке выходили ее романы «Адские машины желания доктора Хоффмана», «Кровавая комната», «Прекрасная дочь палача» и др. (Коммент. переводчика)

⁶⁹ В моем издании «Мадам Дорогуши» на с. 137 история принцессы Маргарет снова вкратце излагается в виде блистательного блерба.

⁷⁰ Джонатан Милс – британский писатель и режиссер, одна из тем его творчества – еда. (Коммент. переводчика)

⁷¹ Дон Френч – британская писательница и актриса. Снималась в фильмах «Викарий из Диббли» (Джералдин Гренжер, викарий), «Гарри Поттер и узник Азкабана» (Полная Дама), «Смерть на Ниле» (миссис Бауэрс) и др. (Коммент. переводчика)

ПОЛЛИ, ЭННИ, ЭЛИЗАБЕТ,
КЭТРИН И МЭРИ-ДЖЕЙН

Все они стали известны
по одной и той же причине,
хотя никогда не встречались.

Они родились на Флит-стрит, в Найтсбридже,
Вулверхэмптоне, в Швеции и в Уэльсе.

Они писали баллады, держали кофейни,
жили в сельской глубинке, дышали свинцовой
пылью в типографиях и спасались от торговцев
людьми. Общего у них было только одно:
год их убийства — 1888-й.

Мастерский текст, как и сама книга. Он словно очеловечивает этих женщин. А Джек-потрошитель на задней обложке не упоминается ни разу. В этой рекламе – возрождение, рассказ о жизни, а не мрачное и трагичное погружение в смерть.

В рекламных текстах хорошее подспорье – вопросы, но, на мой вкус, к ним следует относиться как к тяжелой артиллерии и не использовать без крайней необходимости. Если мне не важно, каков будет ответ на вопрос, то почему это должно заботить читателя? Например, первая строчка текста на обложке эпического повествования об истории человечества Джареда Даймонда «Ружья, микробы и сталь»⁷² выглядит так: «Почему история человечества развивалась так по-разному в разных концах света?» Книга потрясающая, но я не думаю, что такой вопрос – слишком широкий и расплывчатый – соответствует содержанию.

А вот другой пример. Вопрос «Что вы чувствуете, когда видите развевающийся на ветру флаг своей страны?» на обложке книги Тима Маршалла «За это стоит умереть: власть и политика флагов»⁷³ сразу же заставляет меня искать ответ. Так что копирайтер должен постоянно спрашивать себя: «А взволнует ли это читателя?»

Существуют две формулировки, которых надо избегать как огня. Первое преступление: начинать блерб со слов «В этой книге». Ясно же, что в этой, а в какой еще? У преступления номер два имеются варианты: «В этом давно назревшем труде...», «В этом опровергающем основы исследования...», а также «В этом сенсационном дебюте...» – уж слишком часто видела я такие вступления. Несколько менее тяжкий грех (скорее простительный, чем смертный) – начинать блерб словом «Когда». Я не всегда против клише, но этот слишком избитый:

⁷² На русском языке книга Джареда Даймонда «Ружья, микробы и сталь» вышла в издательстве «АСТ», перевод М. А. Колопотина. (Коммент. переводчика)

⁷³ Тим Маршалл – британский журналист и политический обозреватель. (Коммент. переводчика)

уж совсем простой способ погрузить читателя в действие, и пользуются им очень часто – как в трейлерах, когда замогильный голос произносит: «В мире, где...» Это означает, что далее последует жутко длинная фраза с множеством деепричастных оборотов и придаточных предложений.

Сочиняя блерб, полезно думать и как журналист, переходя к сути⁷⁴, и как романист, как бы говоря: «Иди за мной, и узнаешь больше».

⁷⁴ Не могу снова не процитировать Лейта: «Всегда помните, что первую часть статьи прочтет куда больше народа, чем вторую».

Цитаты, славословия, похвалы, обзоры

Вудхаус П. Г. однажды сказал, что критиков следует скормливать медведям – по мне, так несколько жестоко. Столько же, сколько существуют литературные критики, существует и критика литературных критиков, их писания называют «бессмысленными» (Курт Воннегут) или «льстивыми» (Эдгар Аллан По). Джон Апдайк говорил, что они подобны «свиньям у тележки с пирожными». Книжные обзоры так часто напичканы клише, что веб-сайт *Omnivore* («Всеядность». – *Пер.*), обзорам же и посвященный, учредил ежегодную премию за беспринципность, вручаемую тем, кто уж слишком кого-то славословил, – к сожалению, премия просуществовала недолго.

Обзоры пишутся людьми, и конечно, они не лишены субъективности или неверных суждений. Примеров язвительных выпадов против ставших классическими книг великое множество: Генри Джеймс сказал «заурядно» – о романе «Мидлмарч» Джорджа Элиота, а *New York Herald Tribune* назвала «Великого Гэтсби» «книгой на один сезон».

И все же вопреки этим явным промашкам и вопреки – а может, и благодаря – анархии, царящей в мире «непрофессиональных» обозревателей на *Amazon*, *Goodreads*, в блогах и социальных медиа, издатели по-прежнему делают ставку на еженедельные книжные обозрения в широкоформатных газетах, выбирая для них лучшие отрывки. И смысл в этом есть, потому что после публикации положительной рецензии продажи книги часто подскакивают. Но я также думаю, что хорошо бы нас, читателей, каким-то образом могли убедить, что авторитету и правомерности суждений рецензента о том, что ту или иную книгу стоит прочесть, можно доверять⁷⁵.

Вот почему наше знакомство с рекламой книги на ее обложке начинается с цитат из критических обзоров. И порой в них трудно уловить хоть какой-то смысл. Беглый взгляд на обложки последних литературных хитов выхватывает такие эпитеты, как «захватывающий дух», «завораживающий», «дразнящий», «мощный», «прекрасный» – в них отражены вкусы и того, кто писал обзор, и того, кто отбирал цитаты. Могу с уверенностью сказать, что большинство критиков наверняка не читали созданный *Times Literary Supplement* список из двадцати слов и фраз, которые следует вычеркивать из всех книжных обозрений, в том числе «язвительное остроумие», «богатая палитра», «виртуозный», «пишет, как ангел», «приправленный (тем-то)», «не мог остановиться» и (ха-ха!) «заставляет вспомнить о Мартине Эмисе». В опубликованной в *Telegraph* статье об обозревательских клише критик Том Пэйн также рекомендует избегать кулинарных сравнений вроде «возьмите Тобиаса Смоллетта, потушите в собственном соку, слейте лишнюю жидкость, добавьте немного мелкоизмельченного По, приправьте Патти Смит и подавайте с поздним Генри Джеймсом».

Но не каждая книга может похвастаться изобилием рецензий, порой критики бывают настоящими вонючками, что в значительной мере осложняет нашу работу. Хотя мало кто способен сравниться в язвительности с Филипом Геншером, который завершает один из своих обзоров словами: «Если б он оказался в “Книге Царств”, то вряд ли смог бы начертать на стене даже слово “жопа”»⁷⁶. Каждый раз смеюсь, когда читаю⁷⁷.

Иногда авторы текстов на обложках ухитряются сотворить рекламу даже из плохих рецензий, как на экземпляре романа Аласдера Грея «Нечто кожаное», вышедшего в бумажной

⁷⁵ В психологии известен так называемый «эффект третьего лица» – это когда мы считаем, что реклама или шумиха влияет на других, но только не на нас. Если бы...

⁷⁶ Согласно ветхозаветной Книге пророка Даниила на стене во время пира вавилонского царя Валтасара были таинственной рукой начертаны слова, предсказавшие падение Вавилона. (*Коммент. переводчика*)

⁷⁷ У. Х. Оден заметил: «Невозможно написать рецензию на плохую книгу, не выпендриваясь при этом». Но если выпендрож смешной, то какая разница?

обложке в издательстве *Picador*. Эта обложка может похвастаться не только замечательным блербом: «Это первое со времен “Кентерберийских рассказов” созданное в Британии литературное произведение, в котором представлено такое разнообразие существующих в обществе типажей в таких сомнительных эротических обстоятельствах», но и разделенными на две колонки выдержками из газетных рецензий. Одна колонка озаглавлена «Очень за», вторая – «Не очень за». Во второй приведена фраза из *Sunday Times*: «Этой книги просто не должно было существовать». Вдохновляет.

Я пытаюсь вырезать из критических обзоров для текстов на обложки что-то «шикарное и необычное», как сказали бы героини австралийского телесериала Кэт и Ким⁷⁸. Всеми силами я также избегаю слова «читабельно» – вообще-то это книга, ее читают! То же правило касается часто встречающихся прилагательных вроде «авторитетный»: разве это не означает, что данное произведение невыносимо длинное? Сравнения могут быть забавными, но мне не хочется рождать у читателей напрасные ожидания. И я уже потеряла счет фразам вроде «читается как триллер» на обложках серьезных исторических трудов: на триллер они ну никак не тянут. Могу лишь предположить, что авторы таких блербов читали не так уж много триллеров.

Оборвать предложение, переставить в рецензиях слова – обычная практика, но делать вид, что плохой отзыв на самом деле хороший – это уж слишком. Вот анекдотичный пример безжалостно вырванной из контекста цитаты, который приводит в *Times* Бен Макинтайр:

Несколько месяцев назад в этой же колонке я сделал слегка обидное замечание по поводу скорого выхода в свет романа Лэнса Прайса, бывшего политтехнолога Тони Блэра. Из политиков и их аколитов редко получают хорошие романисты, и я не верил, что попытка мистера Прайса может быть удачной. Я писал: «Возможно, “Время и судьба” станет тем самым потрясающим политическим романом, в котором так нуждается Британия при Блэре, но я что-то сомневаюсь». И вот в этом месяце книга мистера Прайса вышла, и на обложке красовалась цитата *Sunday Times*: «Потрясающий политический роман, в котором так нуждается Британия при Блэре».

Я почти восхищаюсь бесстыдством тех, кто продлевает такие вещи, но предпочитаю думать, что большинство издателей все-таки выше подобных трюков. Или просто боятся последствий.

Цитаты, часть 2: блербы другого вида

Помимо цитат из хвалебных рецензий издатели еще очень любят до выхода книг в свет заручиться одобрением известных личностей. Именно такой смысл в основном придают слову «блерб» в США: опубликованная на суперобложке похвала.

У практики блербинга довольно сомнительная репутация карусели шумихи, взаимного похлопывания по плечу и откровенного подхалимажа. Худший вид литературного кумовства. Об этом регулярно пишет сатирический журнал *Private Eye*, с радостью указывая на похвалы, расточаемые теми, кто либо дружит, либо пребывает в родстве, либо работает вместе с восхваляемыми – да просто живет по соседству, как в их недавней публикации в рубрике «Ты мне – я тебе»:

На обложке книги Мервина Кинга, бывшего главы Банка Англии, опубликована выразительная похвала от Эда Смита, главного рекрутера

⁷⁸ Еще одно мое «телевизионное» правило – не использовать убийственно жиденькие хвалебные отзывы, вроде того, который рок-музыкант Шейкин Стивенс дал на пародийную автобиографию телевизионного персонажа Алана Парtridge: «Миленько».

английских команд по крикету... Должно быть, это тот самый Эд Смит, который обитает в Кенте по соседству с Кингом, и кого Кинг упоминает в своих «Благодарностях», и чья собственная книга «Удача: что это такое и почему она так важна» цитируется в книге Кинга «Полная неопределенность». Очень удобное соседство!

Такое «Ты мне – я тебе» достигает невиданного размаха на обложке первого издания книги Дэйва Эггерса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения»⁷⁹

⁷⁹ Дэйв Эггерс – известный американский журналист и издатель. Его книга «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» была издана на русском языке издательство «ЭКСМО» в 2007 г. (*Коммент. переводчика*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.